

**АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ С ОТНОСИТЕЛЬНЫМ ПОДЧИНЕНИЕМ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Гетманская М.Ю.

Пятигорский государственный лингвистический университет, г. Пятигорск

Актуальное членение предложения является одним из основных факторов, организующих сложноподчинённую конструкцию посредством прямого влияния на расположение главной и придаточной частей, а также на определение позиции союзного слова как важнейшего структурно-семантического компонента сложной синтаксической структуры с относительным подчинением. Более того, «наличие тема-рематических отношений является обязательным условием связности речи» [Кормановская 1987:102]. Природа актуального членения предложения бинарна и подразумевает деление речевого сегмента на тему и ремю. При этом, если тема является исходным моментом коммуникации, содержащим базовую менее значимую информацию, на основании чего её можно рассматривать как «**то, что**» сообщается, то рема представляет собой ядро процесса коммуникации, то есть это та информация, ради которой и сделано сообщение [Кормановская 1987: 103]. С этих позиций сложноподчинённое предложение, равно как любая синтаксическая единица, распадается на два компонента: *А видите, **какое** дело, паныч, ... ни одного грамотного нет у нас в деревне (Куприн. Олеся); Стреляйте... меня из того вальтера, **который** я вам достал (Липатов. Серая мышь)*. В этих конструкциях в самом общем плане можно говорить о соответствии их частей компонентам актуального членения предложения. Так, в первом примере теме соответствует постпозитивная придаточная часть, вводимая союзным словом (*какой*), а главное предложение представляет собой ремю. Обратная связь наблюдается во второй синтаксической единице, в которой постпозитивная придаточная часть, маркируемая относительным местоимением *который*, является ремой, а главная, соответственно, темой.

Подобная характеристика тема–рематических отношений, определяющая рассматриваемое высказывание как цельную коммуникативную единицу, является лишь первой ступенью многоярусного актуального членения сложноподчинённого предложения. Под термином «многоярусность актуального членения предложения» понимается «способность его компонентов (обычно ремы) в свою очередь члениться на второстепенные тему и рему, соотнесение которых обязательно реализует дополнительный аспект основного коммуникативного задания» [Кудашина 2003: 130]. На первом этапе актуального членения предложения для нас важно, что придаточная часть, вводимая союзным словом, включается в контекст сложной синтаксической структуры как обязательный компонент, выполняющий функцию либо темы, либо ремы. В соответствии с этим выделяются два представленные ранее типа придаточных: тематические (первый пример) и рематические (второе предложение). Последующие ступени актуального членения сложноподчинённого предложения строятся уже исходя из данного положения и подразумевают выявление тема–рематических отношений в структуре придаточной части. Учитывая наличие двух обозначенных типов зависимых компонентов сложного предложения с относительным подчинением, мы считаем целесообразным построить дальнейшее их описание на основе последовательного рассмотрения каждого типа.

Для современного русского языка в большей мере характерны рематические сложноподчинённые конструкции, что обусловлено «семантической нагруженностью придаточной части, создающейся за счёт её диктумного характера» [Абашина 1980: 6]. Как показал анализ исследуемых структур, рематические придаточные предложения, как правило, постпозитивны по отношению к главной части, соответственно, типичной для современного русского языка будет модель тема–рема, обнаруживаемая в структурах, оформляемых релятивными и соотносительными союзными словами: *Он станет сомневаться в том, **что** было, и заблуждёнью он поверит вновь! (Лермонтов. Измаил-Бей); В УВД держалось ещё несколько лошадей и*

маленькая конюшня, которую ведал дяди Пашин друг ... (Астафьев. Печальный детектив). Отметим, что роль союзного слова, обладающего собственной семантикой, в актуальном членении сложного предложения с относительным подчинением значительна. Так, в представленных примерах относительное местоимение **который** входит в состав комплексной ремы, образуемой совместно с глаголом–сказуемым (*ведал*), а в первом примере соотносительное союзное слово **что** образует самостоятельную рему. Проведённый нами анализ сложноподчинённых предложений с относительными прономинативами в роли средства связи частично подтверждает тезис В.Н. Абашиной об обусловленности расположения элементов придаточной части морфологической природой подлежащего [Абашина 1980: 13]. Так, мы полностью согласны с тем, что местоименная природа подлежащего определяет следующий словопорядок: союзное слово – подлежащее – сказуемое: *Возвращаю вам вашу саблю, которую вы можете носить и у нас в России, где, надеюсь, вы не будете иметь причины к какому-либо недовольству (Акунин. Турецкий гамбит); ... поговорки бывают удивительно полезны в тех случаях, когда мы от себя мало что можем выдумать (Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. Метель).* В указанных структурах автономные союзные слова (**где, когда**) входят в состав комплексной ремы со сказуемыми (*не будете иметь, можем выдумать*), в препозиции к которым располагаются подлежащие, выраженные личными местоимениями (*вы, мы*). Таким образом, полностью сохраняется предлагаемая В.Н. Абашиной схема словорасположения. Однако в случае выражения подлежащего придаточной части именем существительным мы обнаруживаем расхождение с теорией В.Н. Абашиной. Так, наш материал содержит ряд контекстов, в которых нарушается предлагаемая ею модель: союзное слово – сказуемое – подлежащее: *Под утро, когда гости разошлись, Соня оставила Ясю ночевать в пустующей комнате (Улицкая. Сонечка); Я напишу про него статью, которую моя газета с удовольствием напечатает (Акунин. Турецкий гамбит).* В этих примерах союзные слова (**когда, который**) входят в состав

комплексной ремы со сказуемыми (*разошлись, напечатают*), однако, подлежащее, выраженное именем существительным, располагается по местоименному образцу - в препозиции к сказуемому придаточной части. Мы считаем необходимым выделить в системе рематических придаточных особую группу элементов с дистантным расположением союзного слова: ... *три красавицы, обладать коими автор научился* (Толстая. *Русский человек на randevу*); *И стоило жене выйти в огород, в углу которого стояли ульи, он тут же отворял леток* (Астафьев. *Печальный детектив*). В примерах этого типа союзные слова образуют комплексную рему уже не со сказуемым придаточной части, а с препозитивным элементом. При этом основная семантическая нагрузка ложится именно на первое полнозначное слово придаточного предложения, относительное же местоимение маркирует определённый тип отношений и обеспечивает включение указанного элемента в структуру зависимого компонента сложноподчинённого предложения.

Рематическими, на наш взгляд, являются придаточные, вводимые условно-уступительными союзными словами: *И сколько я ни бьюсь, более определённых признаков болезни не находится* (Куприн. *Олеся*); *Я больше не нёс на себе роковой ответственности за всё, что бы ни случилось на свете* (Булгаков. *Морфий*). Характерно, что в этих синтаксических структурах союзные слова (*сколько ни, что бы ни*) выполняют синтаксическую функцию ремы в составе рематического зависимого компонента.

Второй группой придаточных предложений являются так называемые тематические структуры, ядро которых составляют изъяснительно-объектные придаточные части: *Я понимаю, куда клонит Михаил Александрович* (Акунин. *Турецкий гамбит*); *Я уже не помню, когда в последний раз видела, чтоб паровоз стоял на рельсах* (Акунин. *Турецкий гамбит*). Указанные конструкции характеризуются «особым коммуникативным заданием и актуальной малозначимостью информативного содержания придаточной части» [Абашина 1980: 16], которые подчёркиваются соотнесённостью с предикативным элементом главного предложения. По нашим наблюдениям, в качестве

контактных слов в таких конструкциях выступают глаголы со значением понимания (первый пример), мыслительной деятельности (последнее предложение) и др. Характерно, что во всех перечисленных примерах союзные слова (*куда, когда*) выступают в качестве комплексной ремы, образуемой ими с глаголом-сказуемым тематической придаточной части (*клонит, видела*), отношения внутри которой определяют следующий словопорядок: союзное слово – сказуемое – подлежащее, выраженное именем существительным (первый пример), или союзное слово – подлежащее, выраженное местоимением, – сказуемое (второе предложение).

Близкую в структурно-семантическом плане группу составляют сложноподчинённые предложения с изъяснительно-объектными придаточными типа: *На **каких** лошадях, интересно знать, я со станции поеду в Горелово?* (Булгаков. *Морфий.*); *Из **каких** это высоких идей можно убить человека, объясните-ка мне, господин интриган* (Акунин. *Турецкий гамбит*). Эти предложения отличаются высокой степенью эмоционально-эксперессивной окрашенности и стилистической маркированностью, что подчёркивается природой контактных слов модально-оценочного типа (*интересно, объясните-ка*). Всё вышеуказанное обуславливает изменение тема-рематического членения предложения. В результате придаточная часть уже рассматривается как рематическая со сложными ремами (*на каких лошадях, из каких идей*), а главное предложение переходит на позицию темы. Особую группу тематических придаточных составляют синтаксические структуры, связь частей которых оформляется с помощью союзных слов с постпозитивным субстантивным распространителем: *Уж не знаю, **каким образом** ему удалось поменять «Плевну» на «Никополь» ...* (Акунин. *Турецкий гамбит*). Союзное слово *какой* входит в состав комплексной темы наряду с частично десемантизированным субстантивом *образ*.

Таким образом, актуальное членение является важнейшим фактором, оказывающим существенное влияние на структурно-семантическую

организацию сложноподчинённой конструкции и определяющим специфику её функционирования на коммуникативном уровне языка и, соответственно.

Список литературы

1. Абашина В.Н. Порядок слов в придаточных частях сложноподчинённых предложений: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1980. – 23 с.
2. Кормановская Т.И. О коммуникативной организации сложноподчинённого предложения//Вопросы языкознания. – 1987. - № 3. – С.102-110